

МИНИСТЕРСТВО ТРАНСПОРТА И КОММУНИКАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ АВИАЦИИ»

ВОЕННЫЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра тактики и общевойенных дисциплин

II МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС НАУЧНЫХ КУРСАНТСКИХ РАБОТ
«Молодая наука академии – 2021»

**ОСОБЕННОСТИ ИМПЛИЦИТНЫХ КОНЦЕПЦИЙ ПАТРИОТИЗМА
У КУРСАНТОВ УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ «БЕЛОРУССКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ АВИАЦИИ»**

курсанты

Гостилович В.М., Базылев В.Э.

Специальность 1-37 04 03
«Беспилотные авиационные
комплексы» направление
специальности 1-37 04 03-01
«Беспилотные авиационные
комплексы (государственной
авиации)» специализация 1-37 04
03-01 02 «Технологическая
эксплуатация беспилотных
авиационных комплексов» БЛА 120,
форма обучения – очная, 1 курс

Научный руководитель:

преподаватель цикла общевойенных
дисциплин кафедры тактики и
общевойенных дисциплин, майор
Токарева М.И.

Минск, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Теоретические основы изучения имплицитных концепций патриотизма у курсантов УО «Белорусская государственная академия авиации» (Гостилович В.М., Базылев В.Э.).....	5
1.1. Имплицитные концепции и методологические подходы к их изучению.....	5
1.2. Теоретическое обоснование гражданско-патриотического воспитания в Республике Беларусь.....	14
2. Эмпирическое исследование имплицитных концепций патриотизма у курсантов УО «БГАА» (Гостилович В.М.).....	19
2.1 Организация исследования.....	20
2.2 Результаты и их обсуждение.....	21
Заключение.....	25
Список использованных источников.....	27

Введение

Актуальность исследования особенностей процесса формирования и воспитания патриотизма у подрастающего поколения продиктовано самим временем: серьезные изменения социально-политической ситуации в Республике Беларусь, новые вызовы и проблемы, с которыми столкнулась страна за последние годы, обнажили необходимость разработки, в том числе, и действенных программ патриотического воспитания населения, утверждения в обществе традиционных духовно-нравственных ценностей и установок белорусского народа.

Президент Беларуси Александр Лукашенко, выступая перед делегатами и участниками VI Всебелорусского народного собрания, подчеркнул высокий запрос общества на сохранение системы ценностей и приоритетов.

Таким образом, воспитание патриотически настроенной молодежи, обладающей созидательным мировоззрением, профессиональными знаниями, демонстрирующей ответственность и способность принимать самостоятельные решения, является основным ориентиром воспитания в контексте социального заказа общества.

Изучению методологических основ патриотического воспитания детей и молодежи в Республике Беларусь посвящены работы многих современных ученых в области педагогики, психологии, социологии (Е.М. Бабосов, Ю.А. Коломейцев, Т.Д. Грицевич, И.Л. Кишея и др.). В то же время, с точки зрения социальной психологии, важно понимать сам процесс интериоризации данного понятия в сознании подрастающего поколения. А, значит, прежде чем приступать к разработке программы патриотического воспитания, необходимо изучить имеющиеся в обыденном сознании обучающихся малоосознаваемые представления о патриотизме – имплицитные концепции патриотизма.

Цель исследования: реконструкция имплицитных концепций патриотизма у курсантов УО «Белорусская государственная академия авиации», проходящих обучение по программам подготовки младших командиров и офицеров запаса на военном факультете (далее – 1 и 2 группы респондентов).

Задачи исследования:

1. систематизация теоретико-эмпирических исследований имплицитных концепций личности и формирования патриотизма в системе высшего образования;
2. моделирование имплицитных концепций патриотизма у двух групп испытуемых;

3. сравнительный анализ структуры и содержания имплицитных концепций патриотизма у двух групп испытуемых.

Объект исследования: имплицитные теории личности.

Предмет исследования: особенности психологического содержания имплицитных концепций патриотизма у курсантов УО «Белорусская государственная академия авиации», проходящих обучение по программам подготовки офицеров запаса и младших командиров на военном факультете.

Методы исследования:

1. теоретический анализ – систематизация и обобщение существующих теоретических подходов к изучению имплицитных концепций и способов их операционализации;

2. основной эмпирический метод изучения психологического содержания имплицитных концепций патриотизма: метод свободного описания;

3. метод первичной обработки данных, полученных посредством свободного описания, – контент-анализ;

4. метод вторичной математико-статистической обработки, направленный на моделирование имплицитных концепций – факторный анализ.

Контингент испытуемых составили курсанты УО «Белорусская государственная академия авиации», проходящие обучение по программам подготовки младших командиров и офицеров запаса на военном факультете.

Научная новизна и практическая значимость работы:

Под патриотизмом в обыденном сознании чаще всего понимается любовь к Родине. Исследований, выделяющих изучение представлений испытуемых именно о личности настоящего патриота своей Родины, до настоящего момента проведено не было.

Результаты данного исследования имеют особое практическое значение для преподавателей, работающих в системе военного образования по программам подготовки младших командиров и офицеров запаса:

с одной стороны, как основа для формирования военно-профессиональных компетенций обучающихся, особенно касающихся умений воспитывать подчиненных в духе сознательного отношения к исполнению воинского долга и личной ответственности за защиту своей Родины;

с другой стороны, как оценка эффективности пройденного процесса обучения (в большей степени касается 2 группы испытуемых, завершающих обучение по программе подготовки офицеров запаса).

1. Теоретические основы изучения имплицитных концепций патриотизма у курсантов УО «Белорусская государственная академия авиации»

1.1. Имплицитные концепции и методологические подходы к их изучению

Каждый человек есть представитель той или иной социальной группы. В течение всей жизни человек включается в совместную деятельность с другими людьми, поэтому сложно рассматривать психику человека вне его группового взаимодействия.

Высшей формой психического развития человека является сознание и самосознание. Учитывая социальную обусловленность данного процесса, можно выделить в качестве ведущей общественной функцию сознания. Вот почему в психологии и философии принято говорить об особой форме организации знаний и представлений о социальной действительности – обыденном сознании.

Значительный вклад в изучение психологии обыденного сознания внесли французские учёные – социологи и психологи: Э. Дюркгейм, С. Московичи и др. В последнее время феномен обыденного сознания становится предметом исследования и отечественных психологов.

В большинстве отечественных психологических словарных статей обыденное сознание характеризуется в основном через особенности содержания данного феномена. Л.Г. Ионин отмечает, что «большинство исследователей характеризует обыденное сознание, как неоднородную, сложную, многослойную, противоречивую, стихийно сложившуюся совокупность теоретически необобщённых знаний, представлений, житейских суждений, чувств и настроений, порождаемых массовым опытом, влиянием социальной среды, её обычаями и традициями» [1; с. 33].

Особой заслугой исследований последних лет является то, что постепенно теоретики пришли к выводу, что обыденное сознание выступает отнюдь не только антитезой научно-теоретическому мышлению. Его функции далеко не исчерпываются выработкой знаний, так или иначе соотносимых с научными. С.С. Гусев, Б.Я. Пушлянский следующим образом трактуют термин обыденное сознание: на их взгляд, «обыденное сознание есть жизненно-практическое сознание людей, выходящее за рамки любой

узкоспециализированной профессиональной области и являющееся основой повседневной познавательной деятельности и регулятором человеческого поведения и общения» [2, с. 10].

Анализируя работы, посвящённые исследованию обыденного сознания в отечественной и зарубежной литературе, Е.В. Улыбина обобщает выделенные исследователями признаки изучаемого явления и приходит к выводу, что обыденное сознание обладает следующими особенностями:

а) содержание обыденного сознания обладает внутренней противоречивостью, иррациональностью;

б) обыденное сознание имеет социальную природу и разделяется большой группой людей;

в) обыденное сознание тесно связано с языковой картиной мира, опирается на актуальный дискурс.

Подчёркивая связь обыденного сознания и языковой картины мира, Е.В. Улыбина подводит нас к основной функции обыденного сознания, а именно его роли в формировании картины мира человека. Первоочерёдность этой функции подчёркивается многими исследователями. Выступая как необходимое условие, как основа формирующейся у каждого человека непротиворечивой и связной картины мира, обыденное сознание связывает между собой общественное сознание и индивидуальное.

Таким образом, обыденное сознание есть один из уровней общественного сознания и представляет собой совокупность представлений, знаний, установок и стереотипов, основанных на непосредственном повседневном опыте людей и доминирующих в социальной общности, которой они принадлежат.

В своих исследованиях Е.В. Улыбина обращает внимание на то, что для обозначения представлений, отражающих содержание обыденного сознания, в настоящее время существует целый ряд терминов: образ мира, имплицитные концепции, социальные представления, личностные конструкты. Несмотря на такое разнообразие, исследователи выявляют их функциональную схожесть: одна из основных функций – это обеспечение адаптации личности в окружающем мире, устойчивости к противоречиям, другая – обеспечение условий личностной автономии без потери связи с социумом [3, с. 72-74].

В общем виде имплицитные концепции могут быть определены как индивидуальные проявления социально выработанных представлений о действительности. Формируясь под воздействием сложившегося в конкретном социуме понимания мира и человека в мире, данные представления оказывают значимое влияние на протекание и

результативность деятельности. Люди используют свои имплицитные теории для формирования стандартов оценки своего и чужого поведения, они также могут служить основой для формирования навыков [4, с. 115].

История изучения имплицитных концепций насчитывает более полувека, однако, нельзя сказать, что исследователи стали близки к единой точке зрения о данном феномене. Следует подчеркнуть, что с течением времени понимание содержания данного понятия несколько изменилось.

Историческая ретроспектива изучения феномена имплицитных концепций представлена в статьях «К 60-летию существования понятия «имплицитная теория» в психологической науке» С. С. Федосиной и «Имплицитная теория личности профессионала у студентов-психологов» И.В. Лыбко [5, 6].

Так, принято считать, что понятие «имплицитная теория» впервые было употреблено Л. Кронбахом (1954) для обозначения обобщенного восприятия личности другого человека.

В современной психологии обычно выделяют традиционный, альтернативный (конструктивный альтернативизм) и психосемантический подходы к изучению имплицитных теорий. С.С. Федосина выделяет в этом контексте ещё прототипический подход и теорию теорий [5, с. 83]. Рассмотрим их более детально.

Традиционный подход. К данному направлению относятся исследования С. Аха, Дж. Брунера, Р. Тагиури и др. в области имплицитных теорий. С. Ах (1946) впервые предположил, что впечатление о другом представляет собой целостный образ, в котором черты характера отражаются в совокупности их взаимосвязей. По результатам своих исследований он сформулировал следующее:

- а) личность воспринимается как единое целое;
- б) черты личности, осознающиеся как принадлежащие одной личности, вступают в динамическое взаимодействие;
- в) в ходе этого процесса выделяют центральные и периферические черты;
- г) центральные черты вносят больший вклад в формирование впечатления – наличие всего одной центральной черты в наборе может до определенной степени трансформировать другие черты при описании личности другого;
- д) содержание и функциональное значение черты меняется в зависимости от контекста [5, с. 83].

В след за ним Дж. Брунер и Р. Тагиури (1954) обозначили механизм, который находится в основе формирования впечатления о личности другого,

термином «обыденные концепции личности» (lay conceptions of personality) [7]. Дж. Брунер, описывая формирование обыденных концепций с точки зрения теории конструктивного восприятия, постулировал, что человек создает свою теорию, похожую на научную, на основе собственного житейского опыта: «деятельность по построению формальных моделей и теоретических конструкторов является прототипом того, что мы имеем в виду под созданием обобщенных кодовой систем, которые позволяют индивиду выходить за пределы данных непосредственного опыта и переходить к новым и подчас плодотворным предсказаниям» [7, с. 634]. В дальнейших исследованиях Дж. Брунер, Р. Тагиури, Д. Шапиро [8] конкретизируют эти идеи по отношению к таким областям психологии, как социальная и психология личности.

Альтернативный подход – это подход, который разрабатывался Дж. Келли в качестве альтернативы бихевиоризму и обозначался как «конструктивный альтернативизм». В рамках этого направления репрезентации, составляющие теорию, рассматриваются через понятие «конструкт». Согласно Дж. Келли, и эксплицитные (научные), и имплицитные (житейские) теории являются лишь временными конструкциями. Их различие состоит в том, что научная теория даст возможность давать предсказания с более приемлемой точностью [9]. Идеи Дж. Келли оказались настолько удачны, что данный подход быстро нашёл последователей среди учёных различных стран, в том числе и среди отечественных психологов, в работах которых реализуется конструктивный диалог и преемственность с трудами исследователей из других стран.

Прототипический подход представлен работами Э. Рош и ее последователей, в котором имплицитные концепции личности рассматриваются как система категорий, отражающих существенные свойства объекта. При этом категория понимается как имеющее четкие границы множество, членство в котором определяется через наличие или отсутствие у объекта всех существенных свойств [5, с. 86].

Психосемантический подход развивался в русскоязычной психологии примерно с конца 60-х гг. В его основе лежат работы Ч. Осгуда (метод семантического дифференциала) и теория личностных конструкторов Дж. Келли (метод репертуарных решёток). Дополняя идеи Дж. Келли, отечественные авторы выдвинули предположение о существовании у каждого человека личностного семантического пространства, которое является своеобразной координатной системой, где точки – отдельные термины личностных черт, а координатные оси – личностные факторы. Имплицитная концепция личности воплощается в личностном

семантическом пространстве и реализуется через него. Данное предположение сегодня является общепринятым в психологической среде.

Подробно данный подход представлен в работах В.Ф. Петренко, А.Г. Шмелева. В данном подходе сознание рассматривается как индивидуальная система значений. А в качестве общих универсальных значений обозначаются «категории материи, пространства, движения, вещи, свойства, количества, качества, меры, формы, содержания, причинности, случайности, возможности, необходимости и др.» [10, с. 63]. В контексте этих категорий и формируются частные имплицитные теории личности.

Теория теории. Один из представителей данного подхода А. Гопник предложил использовать для описания когнитивного развития следующую аналогию – ребёнок, познающий объективный мир и строящий имплицитные теории в нём, подобен ученому-исследователю (отсюда и название «теория теории»). Построение имплицитной концепции личности рассматривается через отражение объективного мира, которое происходит посредством установления референции (указание на набор объектов, которые охватывает теория данной предметной области, набор прототипов или экземпляров) и убеждение в том, что все объекты в наборе разделяют некие общие существенные свойства, определяющие их принадлежность к данной теории [5, с. 88-89].

Таким образом, И.В. Лыбко делает вывод: во всех подходах есть общие идеи: люди, которые не являются учеными, создают в своей обычной жизни теории, которые организованы иерархически и обеспечивают классификацию объектов и явлений действительности. По крайней мере, частично эти теории осознаются. Специфическое же в рассмотренных подходах изучения имплицитных концепций проявляется в определении структурных единиц теории (категория, конструкт, прототип, значение, концепт) и методах исследования [6, с. 232].

Завершить рассмотрение основных подходов к изучению имплицитных концепций, целесообразно, обратив внимание на тот факт, что в настоящее время исследователи в области социальной психологии вышли за рамки изучения имплицитных концепций в отношении личности (представлений о другом человеке) и стали рассматривать имплицитные концепции как слабо упорядоченные и плохо рефлекслируемые формы организации знаний субъекта в различных содержательных областях его обыденного сознания и житейского опыта, которые строятся в контексте «концептуальной рамки» восприятия мира, задаваемой категориями сознания. Такого рода представления обуславливают организацию жизни индивида и определяют его личность, влияют на формирование нравственных эталонов, идеалов,

через призму которых индивид оценивает себя и других, различные социальные явления [10, с. 82].

Говоря о содержании имплицитных концепций, нельзя не остановиться на их структуре и подробно её описать. Если имплицитная концепция есть совокупность представлений, то структура ее содержания будет близка структуре отдельного представления. Изучение структуры имплицитных концепций становится возможным в русле структурного подхода, предложенного Ж.-К. Абриком. Согласно этому подходу, имплицитная концепция включает центральное ядро и периферические элементы. Оно выполняет две важные функции:

а) порождающую. Данная функция заключается в том, что именно ядро придает смысл и ценность представлению;

б) организующую – заключается в том, что ядро является объединяющим и стабилизирующим образованием.

Элементы ядра в наибольшей степени сопротивляются изменениям, ибо с ними трансформируются представления (например, о других людях). Именно элементы ядра должны обнаруживать наибольшее количество связей с другими элементами представления.

Периферические элементы образуют основу контекста представления, обеспечивая его функционирование и динамику. Эти элементы представлений напрямую зависят от контекста и обеспечивают гибкость имплицитных концепций, выступая своего рода связующим звеном между ним самим и реальностью. Будучи более гибкими, чем элементы центрального ядра, эти элементы выполняют основную роль в адаптации имплицитной концепции к изменению контекста. Наконец, периферическая система защищает имплицитную концепцию от изменений, переинтерпретация информации с помощью периферических элементов сохраняет неизменным центральное ядро [11, с. 8-9].

Вопрос о том, как происходит формирование и развитие имплицитных концепций, до сих пор является открытым и до конца не решённым. Первые исследователи, обратившие своё внимание на данный феномен (представители традиционного подхода, о котором шла речь выше), считали данное явление константой, изначально данной человеку, практически неизменной частью его картины мира. Современные авторы готовы вести продолжительный спор относительно данного вопроса. И, несмотря на то, что до конца неясно, как же этот процесс происходит, много неотвеченных вопросов заставляют учёных работать над данной проблематикой.

Вопрос о том, как происходит формирование и развитие имплицитных концепций, до сих пор является открытым и до конца не решённым. Современные авторы готовы вести продолжительный спор относительно данного вопроса. И, несмотря на то, что до конца неясно, как же этот процесс происходит, много неотвеченных вопросов заставляют учёных работать над данной проблематикой.

Первое, в чём соглашаются современные авторы, это утверждение о том, что имплицитные концепции не даются человеку изначально, а проходят длительный путь становления и развития, закреплённый в них общественный опыт познания усваивается индивидом в процессе социализации.

В разработанной У. Бронфенбреннером модели социальных влияний на процесс социализации выделены три уровня:

а) микроуровень, к которому относится семья, школьный класс, группа сверстников;

б) своеобразный промежуточный уровень, который представлен не теми группами, куда непосредственно включен ребенок, но теми взрослыми, через посредство которых это влияние оказывается (например, это может быть организация, где работает один из родителей: она влияет не непосредственно, а через систему эмоциональных оценок этой организации родителями);

в) макросоциальные структуры, к которым относятся законы, социальная политика, нормы и ценности общества, а также традиции и обычаи [12, с. 67-69].

Если имплицитные концепции являются одной из форм хранения социальной информации в индивидуальной картине мира человека, то их формирование испытывает на себе непосредственное влияние всех трёх уровней, выделенных выше. Можно утверждать, что важную роль в этом процессе играет не только прошлый опыт индивида или группы, но и вся система социальных институтов, в которой кристаллизована совокупность разнообразных социальных связей. К таким институтам нужно отнести: семью, школу, средства массовой информации, церковь, различные государственные учреждения. Каждый из этих институтов может оказывать противоречивое по своей направленности воздействие на то, как у человека формируется образ мира, в том числе и представление о других людях.

Говоря о влиянии различных социальных институтов на процесс формирования имплицитных концепций, мы подчёркиваем социальную обусловленность данного явления, связь компонентов индивидуального сознания и окружающего мира.

В то же время большинство исследователей сходится во мнении, что основным источником возникновения и развития имплицитных концепций считается личный опыт: ведь человек приходит к определенным выводам в результате рефлексии собственных поступков, наблюдений за другими людьми и наивного экспериментирования.

С. Московичи предлагает две возможных интерпретации существования имплицитных концепций. Первая заключается в предположении, что индивиды приобретают их через опыт взаимодействия с другими людьми. Их социальный опыт увеличил возможности восприятия корреляций, объективно существующих в реальности.

Второй тип объяснения усматривает источник имплицитных концепций в условиях функционирования когнитивного мира испытуемого. С этой точки зрения всякий индивид стремится стабилизировать, организовать свое окружение. Сложность признаков, поведения и ситуаций, характерная для нашего социального окружения, его неустойчивость побуждает индивида искать закономерности, инварианты [13, с. 9].

Дополним данные предположения описанием тех факторов, которые оказывают определяющее влияние и обуславливают индивидуальные различия в содержании имплицитных концепций.

Подробно останавливаться на описании процесса формирования имплицитных концепций не станем, нашей главной задачей было обозначить специфику данного процесса, передать взаимосвязь социальной действительности и индивидуального сознания и выделить те основные факторы, которые обуславливают индивидуальные различия в их содержании.

В то же время следует отметить, что имплицитные концепции формируются под воздействием социальных, исторических, культурных, идеологических условий жизни индивида, можно говорить о том, что такие имплицитные концепции являются инвариантными — люди, выросшие в одной культуре и в одно и то же время, будут иметь схожие имплицитные концепции о каком-либо феномене или явлении. Однако в сознании конкретного индивида имплицитные представления отражаются, преломляясь через индивидуальный опыт, жизненный путь, внутреннюю картину миру, ценности и цели, что наделяет такие имплицитные концепции индивидуальной вариативностью [15, с. 643].

Интерес к изучению имплицитных концепций со стороны ученых, работающих в различных областях психологии, не иссякает вот уже более 60 лет.

В своей статье «ИмPLICITНЫЕ концепции как предмет изучения психологической науки» Морозенко А.А. делает обзор зарубежных и отечественных психологических исследований, посвященных изучению имPLICITНЫХ концепций различных социальных явлений. Так, она отмечает, что особенную популярность данная тема приобрела в середине 70-х годов 20 века, когда авторы начали выделять отдельные имPLICITНЫЕ концепции. Широкое распространение получило изучение имPLICITНЫХ теорий личности, которые подразумевают под собой житейские, обыденные представления о структуре личности, своей или другого человека. Предметом изучения становились социальные имPLICITНЫЕ концепции как убеждения, формирующиеся в массовом сознании, т.е. представления целой группы, а не только одного человека, имPLICITНЫЕ концепции семьи, а также имPLICITНЫЕ теории эмоций, которые являются важной сферой исследований в психологии.

Автор статьи подчеркивает, что изучались также имPLICITНЫЕ концепции интеллекта, в данной области исследовались представления человека о собственном интеллекте и влияние таких представлений на мотивацию человека, его обучаемость, на постановку учебных целей и операциональный компонент учения. Актуальным направлением в исследованиях обыденных представлений являются исследования имPLICITНЫХ концепций о болезни.

Широко известны исследования имPLICITНЫХ теорий личностной атрибуции (Г.М. Андреева, К. Двэк, Г. Келли, Дж. Келли, Х. Хекхаузен, А.Г. Шмелев), этничности (В.Ф. Петренко), взаимодействия человека с компьютером (Н. Кайан), власти (П. Коллеман), чтения (М. Смит, Дж. Ранн, У. Ковалт) и другие. В зарубежной психологии исследовались также имPLICITНЫЕ концепции морали и роль обыденных представлений личности о себе в формировании мотивации.

В русской психологии в настоящее время активно изучаются различные аспекты обыденного представления об умном человеке (В. Дружинин), представления о механизмах эмоциональной неустойчивости личности (Чудина Е.А.), представления о порядочном человеке (Григоровская Н.Ю.) и пр. Были проведены также различного рода кросскультурные исследования, в центре которых лежали имPLICITНЫЕ концепции о русских людях у чехов и американцев, изучались обыденные представления о социальной успешности личности и самодостаточности. Широкое распространение получило исследование имPLICITНЫХ концепций семьи у представителей различных национальностей (О.А.Минеева, А.Г. Лидерс и др.). Психологами рассматривались имPLICITНЫЕ концепции об

атеистах и верующих, можно говорить о том, что эмпирически разработанным является вопрос об имплицитных концепциях смысла жизни. Через призму обыденных представлений рассматривались в отечественной психологии такие феномены как счастье и оптимизм [16, с.142-143].

Стоит отметить тот факт, что и среди белорусских ученых в области психологии все больше исследователей обращаются к изучению имплицитных концепций различных социальных явлений: Е.И. Медведская (имплицитные концепции профессиональных компетенций студентов, личности ученика в глазах учителя и др.), И.В. Лыбко (имплицитная теория личности профессионала у студентов-психологов и др.), Н.В. Былинская (имплицитные теории личности обычных и одаренных учеников у педагогов естественно-математических дисциплин и т.п.), О.В. Белановская (имплицитные теории профессиональных и личностных характеристик психолога) и пр.

Приведенные выше эмпирические исследования подтверждают утверждение о наличии достаточно большого интереса к проблеме имплицитных концепций в различных областях современной отечественной и зарубежной психологической науки.

1.2. Теоретическое обоснование гражданско-патриотического воспитания в Республике Беларусь

Серьезные изменения внутривнутриполитической обстановки в Республике Беларусь выдвинули на авансцену и вновь обозначили актуальность задачи, поставленной Президентом Республики Беларусь перед педагогической наукой еще в 2016 году, – «активизации формирования патриотического мировоззрения людей, развития интеллектуального и творческого потенциала нации. Идейная основа общества и государства должна быть основательной и прочной!». В своих выступлениях Глава государства неоднократно подчеркивал, что «перед нашим народом стоит задача сберечь величайшие ценности – мир, порядок и независимость Беларуси. <...> Очень важно, чтобы молодые люди участвовали в развитии общества, учились жить по его законам – правовым и нравственным, становились подлинными патриотами своей Родины» [17].

Что же такое патриотизм с психологической точки зрения?

Патриотизм – это одна из базовых составляющих национального самосознания народа, выражающаяся в чувствах любви, гордости и преданности своему отечеству, его истории, культуре, традициям и быту, в чувстве нравственного долга его защиты, а также в признании самобытности и самоценности других сообществ, в осознании их права на самобытность и существование без конфронтации друг с другом [18, с. 162].

Патриотизм – это чувство ценности и необходимости для жизни каждого человека, его включения в большую целостную индивидуальность народа и, с другой стороны, инстинкт самосохранения народной индивидуальности и самобытности.

Смысл и функция патриотизма – в объединении государства и сохранении нации как целостного единства (культурного, территориального, государственно-политического, экономического). Это та духовная сила, которая приводит в действие потенциалы и средства, поддерживающие единство народа: язык, национальную культуру, чувство исторической традиции и преемственности, национальные черты его религии, целостность и неприкосновенность территории. Поэтому угасание патриотизма – самый верный признак кризиса социума, а его искусственное разрушение – путь уничтожения народа.

В.А. Кольцова, В.А. Соснин в своей статье «Социально-психологические аспекты патриотизма» подчеркивают, что как сложное интегральное личностное образование патриотизм включает:

- любовь к Родине;
- бескорыстную преданность и служение ей;
- нерасторжимое единство с ней, идентификацию своих интересов с интересами отечества: быть патриотом – значит соединять свою жизнь с жизнью Родины, свою судьбу – с ее судьбой;
- патриотические чувства, относящиеся к высшим духовным подструктурам человека и предполагающие духовное развитие: Родина – это «духовная реальность», поэтому духовно мертвый человек не может любить свою Родину, быть патриотом;
- наличие активной гражданской позиции, готовность отстаивать интересы своей Родины, действовать во имя сохранения и развития ее благополучия;
- жертвенность, т.е. готовность пожертвовать ради отечества своими личными интересами, в том числе и жизнью; восприятие служения Родине как одной из важных основ своего жизненного самоопределения, святого долга и первой обязанности;

– признание Родины в качестве высшей, главной ценности в иерархии системы ценностей личности;

– гордость за свою культуру и достижения своего народа; преклонение перед его святынями, историческим прошлым и лучшими традициями (при одновременной их взвешенной и критической оценке);

– превалирование в человеке общественных ориентации над индивидуалистическими, классовыми или узко профессиональными интересами;

– уважение к другим народам и культурам [19, с. 91].

Другими словами, патриотизм – это в первую очередь любовь к своей Родине. Он начинается с любви к родным и близким и не заканчивается на любви к своему народу. Патриот ценит свою историю, предан своей стране и культуре, готов ради неё к самопожертвованию, всеми силами служить интересам своей страны.

В продолжение изучения феномена патриотизма подчеркнем, что, согласно Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи, утвержденной постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 15 июля 2015 № 82 (далее – Концепция), патриотизм – это система знаний, ценностей, практических действий личности, общества и государства, направленных на развитие, процветание и обеспечение национальной безопасности Республики Беларусь; мировоззренческое основание и глубокое чувство любви к своему Отечеству, готовность защищать его [20, с. 12].

Так, условиями воспитания гражданственности и патриотизма личности, согласно Концепции, являются:

осознание обучающимися сущности гражданственности, патриотизма, привитие уважения к историко-культурному наследию белорусского народа;

воспитание уважительного отношения к государственным символам (гербу, флагу, гимну Республики Беларусь); органам государственной власти страны;

формирование у обучающихся морально-психологической и физической готовности к выполнению ими конституционной обязанности по защите Родины, уважения к защитнику Отечества, воину; воспитание на примере подвига советского народа в Великой Отечественной войне; формирование нравственной, правовой и политической культуры;

повышение воспитательного потенциала учебных дисциплин;

пропаганда социально-экономических достижений белорусского государства;

неприятие экстремизма, национальной и религиозной нетерпимости;

развитие социально значимой деятельности обучающихся, педагогическая поддержка детских и молодежных общественных объединений, ученического (студенческого) самоуправления;

более полная реализация воспитательного потенциала учебных дисциплин [20, с. 13].

Выполнение озвученных условий для обучающихся в высших учебных заведениях возможно посредством решения следующих задач:

реализуется готовность исполнить свой профессиональный, гражданский и патриотический долг в различных сферах жизнедеятельности;

активное вовлечение молодежи в разработку и реализацию программ и проектов развития страны;

обеспечение невосприимчивости к радикальным идеологиям, политическим манипуляциям и экстремистским призывам;

постоянное информирование студенческой молодежи о возможностях построения карьеры, самореализации и саморазвития в Республике Беларусь [20, с. 14].

Следует отметить, что в последние годы среди белорусских ученых-психологов все больше исследователей проявляют интерес к изучению феномена патриотизма – как самого социально-психологического явления, так и процесса его формирования, прежде всего, у подростков и юношей. Так, изучению индивидуально-психологических особенностей и представлений о патриотизме, психолого-педагогическим аспектам формирования патриотизма в контексте эффективной деятельности обучающихся учреждений высшего образования посвящены работы Ю.А. Коломейцева, А.А. Терехова; отдельные аспекты представлений о патриотизме у учащейся молодежи рассматриваются в работе И.Л. Кишеи и др.

На наш взгляд, выполнение поставленных Главой государства задач и условий, определенных в Концепции, наполнение их реальными, практическими программами, будет более продуктивным при условии первоначального изучения представлений (имплицитных концепций) обучающихся о патриотизме. Изучению особенностей психологического содержания имплицитных концепций патриотизма у курсантов УО «Белорусская государственная академия авиации» будет посвящена эмпирическая часть данной работы.

Таким образом, систематизация теоретико-эмпирических исследований имплицитных концепций и формирования патриотизма в системе высшего образования завершился следующими выводами:

1) имплицитная концепция есть совокупность неявных, малоосознаваемых представлений о различных социальных явлениях и

феноменах и выполняет функцию социального познания, формируется в обыденном сознании индивида под влиянием различных индивидуальных и социальных факторов;

2) отечественные психологи в последнее время проявляют все больший интерес к изучению имплицитных концепций различных социальных явлений;

3) воспитание гражданственности и патриотизма – актуальная задача современной системы образования, разработка действенных программ воспитания возможно лишь с опорой на результаты эмпирических исследований белорусских педагогов, психологов, социологов.

2 Эмпирическое исследование имплицитных концепций патриотизма у курсантов УО «БГАА»

2.1 Организация исследования

Цель данного эмпирического исследования: моделирование имплицитных концепций патриотизма у курсантов УО «Белорусская государственная академия авиации», проходящих обучение по программам подготовки младших командиров и офицеров запаса на военном факультете, а также поиск различий в их содержании у представителей двух выборок испытуемых.

Для выявления структуры и анализа содержания имплицитных концепций патриотизма нами применялся метод свободного описания личности настоящего патриота своей Родины.

Обработка данных свободного описания осуществлялась в соответствии с принятыми в психологии процедурами.

На первом этапе обработки строились исходные матрицы, в которых в двоичной шкале (0 или 1) были зашифрованы названные участниками исследования характеристики. Ожидаемо, что число этих характеристик отличалось в разных группах респондентов. Исходные матрицы представляли собой:

В группе младших командиров: матрица качеств личности настоящего патриота своей Родины (30 участников x 21 личностную характеристику).

В группе офицеров запаса: матрица качеств личности настоящего патриота своей Родины (30 участников x 25 личностных черт).

Первичная обработка данных заключалась в их частотном анализе и качественно-количественной обработке посредством контент-анализа.

На втором этапе обработки исходные матрицы подвергались процедуре факторного анализа (программа SPSS v. 16). Во всех случаях факторный анализ осуществлялся методом главных компонент с подпрограммой varimax-вращения. Образующими фактора выступали только те дескрипторы, которые имеют неслучайную нагрузку ($p \leq 0,05$).

2.2 Результаты и их обсуждение

Группа младших командиров

В итоге факторного анализа было выявлено пять факторов-категорий, образующих в сознании младших командиров модель личности настоящего патриота своей Родины.

Первый фактор (описывающий 25% общей дисперсии) представлен качествами:

сильный	0,993
с характером	0,992
мужественный	0,991
лидер	0,991
умный	0,990
коммуникабельный	0,990

В содержании данного фактора оказались соединены различные личностные характеристики (волевые, интеллектуальные, социальные). Но поскольку ведущее значение имеют именно волевые черты, то это позволяет объединить данный фактор под названием «Сильный человек».

Второй фактор (объясняющий 17% дисперсии) образован следующими чертами:

благородный	0,989
авторитетный	0,984
справедливый	0,981
смелый	0,890

В содержании данного фактора также объединены различные личностные характеристики, отражающие как социальные, так и индивидуальные особенности. Интерпретация данного фактора позволяет объединить выделенные черты под общим названием «Моральный облик».

Третий фактор (15% общей дисперсии) включает в себя такие характеристики как

честный	0,984
самоотверженный	0,982
добросовестный	0,979

В содержании данного фактора выделено меньше характеристик, однако они в целом представляют собой составные элементы, используемого в Концепции непрерывного воспитания детей и молодежи понимания интегративного качества личности «Гражданственность» [20].

Четвертый фактор (12% дисперсии) также существенно уже по объему:

дисциплинированный	0,980
ответственный	0,725
целеустремленный	0,722

Несмотря на малое содержательное наполнение данной категории, ее интерпретация не вызывает серьезных затруднений, представляя собой качества «Рационального самоконтроля».

Пятый фактор (10% общей дисперсии) также содержит всего два качества:

воспитанный	0,925
трудолюбивый	0,811

Интерпретация данного фактора позволяет объединить выделенные черты под общим названием «Благовоспитанность».

Анализ полученных результатов позволяет представить психологическое содержание имплицитных концепций патриотизма у курсантов, проходящих обучение по программе подготовки младших командиров, в виде обобщающего психологического портрета личности настоящего патриота своей Родины:

Настоящий патриот своей Родины – это сильный человек, обладающий качествами гражданственности, рационального самоконтроля, моральности и благовоспитанности.

В то же время, используя теорию репрезентативности личностных черт в сознании носителя русского языка, разработанную российскими психологами [21], мы можем раскрыть данный портрет более детальным описанием:

Настоящий патриот своей Родины – это человек с сильным характером, обладающий выраженными лидерскими качествами, пользующийся авторитетом в своей социальной группе, благодаря высоким интеллектуальным способностям, коммуникабельности и целеустремленности, ответственно относящийся к выполнению своих обязанностей, добросовестный и трудолюбивый, в то же время самоотверженный и смелый, честный – в целом хорошо воспитанный и трудолюбивый.

Группа офицеров запаса

В данной выборке факторизация исходной матрицы данных выявила также пять факторов-категорий, образующих имплицитную модель личности настоящего патриота своей Родины.

Первый фактор (описывающий 17% общей дисперсии) объединяет в себе следующие личностные качества:

аккуратный	0,987
справедливый	0,980
верный	0,882
добрый	0,654
честный	0,526

По своему содержанию в данном факторе преимущественно представлены нравственные качества личности позитивной валентности. Это позволяет зафиксировать его как «Моральный облик». Данный конструкт был выделен в группе младших командиров, однако в настоящем случае более наполнен по содержанию.

Второй фактор (14% общей дисперсии) образован такими личностными характеристиками как:

храбрый	0,941
мужественный	0,855
отважный	0,833
сильный	0,500

Данный фактор включает в себя различные личностные характеристики (волевые, интеллектуальные, социальные). Но поскольку ведущее значение имеют именно волевые черты, то это позволяет объединить данный фактор под названием «Храбрый человек».

Третий фактор (12% общей дисперсии) представлен шкалами:

целеустремленный	0,904
трудолюбивый	0,832
ответственный	0,784
сдержанный	0,622

Выявленный конструкт близок по содержанию к категории «Рациональный самоконтроль», уже описанной у 1 группы испытуемых, но является более богатым по содержанию.

Четвертый фактор (10% общей дисперсии) представлен следующими личностными характеристиками:

сочувствующий	0,967
понимающий	0,711

Данный фактор пусть и значительно уже по содержанию описанных выше факторов, однако вносит новый компонент в содержание представлений о личности настоящего патриота, отличный от представлений 1 группы испытуемых, и может быть определен как «Эмпатийность».

И пятый фактор (объясняющий 8% дисперсии) представлен двумя полюсами:

Волевой	-0,736
Доблестный	0,730

Важно, отметить присутствие в актуальном словаре старшекурсников такого качества как «доблестный», которое в соответствии со словарем С.И. Ожегова, является синонимичным отваге, мужеству, храбрости и часто используется для характеристики самоотверженных поступков, особенно военных (например, «доблестный воин»). Таким образом, можно зафиксировать появление в сознании офицеров запаса интегративных личностных категорий. Однако отрицательная корреляция с волевыми качествами личности позволяет его интерпретировать следующим образом: для совершения отважных поступков в воле нет необходимости. Другими словами, по мнению молодых людей, воля не нужна для героизма. Данное противоречие можно объяснить, как объективными возрастными особенностями молодых людей, а именно идеализацией мира в сочетании с определенной категоричностью суждений, так и преобладанием прагматической направленности личности.

Таким образом, анализ полученных результатов позволяет представить психологическое содержание имплицитных концепций патриотизма у курсантов, проходящих обучение по программам подготовки офицеров запаса, в виде обобщающего психологического портрета личности настоящего патриота своей Родины:

Настоящий патриот своей Родины – это храбрый человек, обладающий качествами рационального самоконтроля, моральности и эмпатийности.

Смоделированная российскими психологами [21] имплицитная концепция личности носителя русского языка позволяет сделать его более развернутым:

Настоящий патриот своей Родины – это человек, который, прежде всего, обладает высокими морально-деловыми качествами, храбрый и сильный, ответственно относящийся к выполнению своих обязанностей, добросовестный и трудолюбивый, целеустремленный, в то же время сочувствующий и понимающий, сдержанный и честный.

Сравнительный анализ полученных результатов двух групп испытуемых позволяет выделить следующие различия:

1) психологическое содержание имплицитных концепций патриотизма 2 группы испытуемых (представляющих курсантов 3-4 курса обучения), по своему наполнению богаче и шире психологического содержания представлений 1 группы испытуемых (представляющих курсантов 1-2 курса

обучения). Данные различия могут быть обусловлены тонкой гранью, малоразличимой, на первый взгляд, разницей в профессиональной картине мира у курсантов разных курсов обучения;

2) в то же время, во многом психологические содержания исследуемого феномена у двух групп испытуемых во многом схожи и пересекаются (общими являются выделенные факторы «Моральный облик», «Рациональный самоконтроль», схожими по содержанию – «Сильный человек» и «Храбрый человек»);

3) в каждой группе испытуемых, однако, выделены и специфические факторы, определяющие особенности восприятия патриотизма каждой группы испытуемых (для 1 группы – фактор «Гражданственность», «Благовоспитанность», для 2 группы – «Эмпатийность»). Данные различия подчеркивают разницу в восприятии личности настоящего патриота своей Родины: если для курсантов 1-2 курса в большей степени играют роль социальные характеристики личности патриота (отношение к своим обязанностям, честность, порядочность, воспитанность), то для курсантов 3-4 курса напрашивается вывод о значимости коммуникативных навыков и особенностей поведения патриота в межличностных отношениях, его готовности прийти на помощь окружающим;

4) у офицеров запаса актуальный словарь личностных качеств патриота меняется как количественно (становясь более объемным), так и качественно (наполняясь более обобщенными, интегративными личностными характеристиками).

В то же время общий анализ полученных результатов позволяет сделать вывод о том, что полученные в обеих группах испытуемых в определенной степени отражают идеализированные представления белорусов о самих себе – наполненные культурными традициями и ценностными ориентирами, характерными для мировоззренческой составляющей идеологии белорусского государства и его национальной идеи.

Заключение

Воспитание патриотически настроенной молодежи, обладающей созидательным мировоззрением, профессиональными знаниями, демонстрирующей ответственность и способность принимать самостоятельные решения – актуальный запрос современного белорусского общества. Перед педагогической и психологической наукой стоит важнейшая задача – методологическое обоснование, выявление общих закономерностей формирования патриотизма и разработка действенных программ патриотического воспитания детей и молодежи.

Основными результатами данного исследования стали:

1. систематизация теоретико-эмпирических исследований имплицитных концепций и формирования патриотизма в системе высшего образования позволила сделать следующие выводы:

1) имплицитная концепция есть совокупность неявных, малоосознаваемых представлений о различных социальных явлениях и феноменах и выполняет функцию социального познания, формируется в обыденном сознании индивида под влиянием различных индивидуальных и социальных факторов;

2) отечественные психологи в последнее время проявляют все больший интерес к изучению имплицитных концепций различных социальных явлений;

3) воспитание гражданственности и патриотизма – актуальная задача современной системы образования, разработка действенных программ воспитания возможно лишь с опорой на результаты эмпирических исследований белорусских педагогов, психологов, социологов;

2. моделирование имплицитных концепций патриотизма у курсантов УО «Белорусская государственная академия авиации», проходящих обучение по программам подготовки младших командиров и офицеров запаса на военном факультете, выявило:

1) схожее содержание в представлениях о личности настоящего патриота своей Родины у двух групп испытуемых, которое в определенной степени отражает идеализированные представления белорусов о самих себе – наполненные культурными традициями и ценностными ориентирами, характерными для мировоззренческой составляющей идеологии белорусского государства и его национальной идеи;

2) различия в содержаниях представлений о личности настоящего патриота своей Родины у двух групп испытуемых обусловлены разницей в профессиональной картине мира у курсантов разных курсов обучения, а также подчеркивают разницу в восприятии личности настоящего патриота

своей Родины: если для курсантов 1-2 курса в большей степени играют роль социальные характеристики личности патриота, то для курсантов 3-4 курса напрашивается вывод о значимости коммуникативных навыков и особенностей поведения патриота в межличностных отношениях.

Полученные результаты вместе с тем не в полной мере отражают все разнообразие феномена патриотизма как сложного интегрального личностного образования, а, значит, не исчерпываются только лишь представлениями о личности настоящего патриота своей Родины. Перспективным в обозначенной проблемной области являются исследования, посвященные изучению содержания представлений данных респондентов о деятельности настоящего патриота своей Родины.

Список использованных источников

1. Ионин, Л. Г. Социология культуры / Л.Г. Ионин. – М. : ЛОГОС, 1996. – 193 с.
2. Гусев, С. С. Обыденное мировоззрение. Структура и способы организации / С. С. Гусев, Б. Я. Пушлянский. – СПб. : Наука, 1994. – 87с.
3. Улыбина, Е. В. Психология обыденного сознания / Е. В. Улыбина. – М. : Смысл, 2001. – 216 с.
4. Скворцова, Л. Л. ИмPLICITНЫЕ концепции личностной зрелости: методические подходы к исследованию / Л. Л. Скворцова // Методология и стратегии развития современного образования : материалы Междунар. науч. конф., посвященной 85-летию Национального института образования, Минск, 11 дек. 2014 г. / Нац. ин-т образования ; под ред. Л. А. Худенко [и др.]. – Минск : НИО РБ, 2016. – С. 114–120.
5. Федосина, С. С. К 60-летию существования понятия «ИмPLICITная теория» в психологической науке / С. С. Федосина // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2014. – № 3(19). – С.83-93.
6. Лыбко, И. В. ИмPLICITная теория личности профессионала у студентов-психологов / И. В. Лыбко // Минск, РИВШ – 2017. – С. 229–237.
7. Bruner, J. S. The perception of people / J. S. Bruner, R. Tagiuri G. Lindscy (ed.) // Handbook of social psychology. – Cambridge : Addison-Wcsley, 1954. – Vol. 2. – P. 634–654.
8. Bruner, J. S. The meaning of traits of isolation and in combination / J. S. Bruner, R. Tagiuri, I. Petrollo (eds.) // Person perception and interpersonal behavior. – Stanford University Press, 1958. – 328 p.
9. Келли, Дж. Теория личности (теория личностных конструкторов) / Дж. Келли. – СПб. : Речь, 2000. – 249 с.
10. Петренко, В. Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма / В. Ф. Петренко. – М. : Новый хронограф, 2009. – 440 с.
11. Шульженко, О. В. Обыденные репрезентации здорового образа жизни в речевых материалах / О. В. Шульженко // Психологический журнал. – 2006. - №3. – С.7-15.
12. Бронфенбреннер, У. Два мира детства: Дети в США и в СССР / У. Бронфенбреннер. – М. : Прогресс, 1976. – 113 с.
13. Московичи, С. Социальное представление: исторический взгляд / С. Московичи // Психологический журнал – 1995. – Т. 16. – № 1. – С. 3–19.

14. Шмелёв, А. Г. Введение в экспериментальную семантику / А. Г. Шмелёв. – М. : МГУ, 1983. – 168 с.
15. Скворцова, Л.Л. Индивидуальная вариативность функциональных проявлений имплицитных концепций личностной зрелости / Л. Л. Скворцова // Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных перемен / Отв. ред. А. Л. Журавлев, М. А. Холодная. – М. : Ин-т психологии РАН, 2020. – С. 642–648.
16. Морозенко, А.А. Имплицитные концепции как предмет изучения психологической науки / А.А. Морозенко // Молодой ученый. Международный научный журнал — 2021. — № 11(353). — С. 142–143.
17. Послание Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 21 апреля 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P016p0001>. Дата доступа: 20.02.2021.
18. Орлов, А. Психология личности и сущность человека: парадигмы, проекции, практики / А. Б. Орлов. – М. : Академия, 2002. – 272 с.
19. Кольцова, В. А. Социально-психологические аспекты патриотизма / В. А. Кольцова, В. А. Соснин // Психологический журнал. – 2005. – Т. 26. – № 4. – С. 89–97.
20. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.brsu.by/div/dokumenty-ministerstva-obrazovaniya-respubliki-belarus>. Дата доступа: 15.03.2021.
21. Шмелев, А. Г. Репрезентативность личностных черт в сознании носителя русского языка / А. Г. Шмелев, В. И. Похилько, А. Ю. Козловская-Тельнова // Психологический журнал. – 1991. – Т. 12. – № 2. – С. 27–44.